

В соответствии со ст. 259 УПК Латвии протоколы специальных следственных действий, отчеты о них, звукозаписи и записи изображений, фотографии, другие зафиксированные с помощью технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании в таком же порядке, как результаты других следственных действий.

Приведенные примеры показывают, что установление в уголовно-процессуальном законе порядка применения негласных способов получения информации, имеющей доказательственное значение, а также единых правил проверки и оценки полученных в результате этих способов фактических данных наряду с результатами следственных действий – наиболее очевидный и логичный путь решения существующей в российском уголовном процессе проблемы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Судницын А.Б.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)
ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ МОЖНО НЕ УЧИТЫВАТЬ?**

Вынесение вопроса в качестве заглавия определяется двумя важнейшими факторами. С одной стороны, стремление обеспечить баланс между интересами личности и необходимостью эффективного осуществления уголовного судопроизводства привело к установлению системы обстоятельств, определяющих возможность избрания и применения мер пресечения в целом (заключения под стражу в частности): основания, условия, порядок, сроки и другие обстоятельства, в том числе состояние здоровья обвиняемого и подозреваемого (ст. 99 УПК РФ). С другой стороны, в складывающейся судебной-следственной практике состояние здоровья не всегда учитывается при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Более того, использованная Конституционным Судом РФ формулировка – «уголовно-процессуальное законодательство не связывает с состоянием здоровья подозреваемого или обвиняемого наступление обязательных правовых последствий в

виде отказа суда от избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу»¹ – не только не внесла ясность в этот вопрос, но и в определенной мере усугубила его неоднозначность. Приблизиться к ответу на поставленный в заглавии вопрос позволит краткий исторический экскурс.

До конца 2010 г. состояние здоровья рассматривалось лишь как обстоятельство, учитываемое при избрании и применении любой меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Более детальной регламентации применительно к заключению под стражу оно не имело. К этому времени было известно множество случаев заключения и содержания под стражей лиц, которые страдали серьезными заболеваниями. Так, по состоянию на май 2010 г. общая численность тяжелобольных, содержащихся в следственных изоляторах России, составляла около 130 тысяч человек. Кроме того, имели место факты смерти в местах содержания под стражей. Например, в 2008 г. в следственных изоляторах России умерли от заболеваний 276 человек, содержащихся под стражей, в 2009 г. – 233. Причиной смерти в большинстве случаев стала тяжелая, нередко трудноизлечимая болезнь или патология.²

В 2010 г. в целях обеспечения конституционных прав подозреваемых и обвиняемых в ст. 110 УПК РФ были внесены изменения, а в 2011 г. Были определены порядок, правила медицинского освидетельствования, форма медицинского заключения. Однако лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и после изменений законодательства умирали в местах содержания.

Следующий этап в череде попыток разрешения анализируемого проблемного аспекта связан с обобщением судебной практики Верховным Судом РФ. В конце 2013 г. в ходе обсуждения проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ рассматривался вопрос по редакции п. 25, касающегося влияния состояния здоровья обвиняемого на решение о заключении под стражу. Первый вариант редакции предполагал, что суд не вправе избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого), а также продлить срок, если выявлено препятствующее тому заболевание, удостоверенное медицинским заключением. Второй – суд не вправе продлить срок содержания под стражей обвиняемого, если у него обнаружено соответствующее заболевание. От первого варианта формулировки в ходе обсуждения отказались, но даже сам факт его существования под-

черкивает важность учета состояния здоровья при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Примечательно, что и Генеральная прокуратура Российской Федерации в ходе обсуждений проекта постановления выступала за первый вариант редакции п. 25.³

По прошествии пяти лет с момента изменений процессуального законодательства в соответствующей части смерти задерживаемых и заключаемых под стражу лиц продолжают иметь место. Так, в 2015 г. в России умерли 197 задержанных, из них 42 человека – в ИВС, 31 – в СИЗО⁴. Сравнение этих и ранее приведенных данных позволяет утверждать, что число лиц, умерших в местах содержания под стражей, уменьшилось, однако смерть лиц, заключаемых под стражу, не исключена из судебно-следственной практики.

Одной из причин, приводящих к таким смертям, по нашему мнению, является то, что в соответствии с УПК РФ наличие тяжелого заболевания устанавливается лишь при решении вопроса о замене меры пресечения. И это несмотря на то, что имеют место ситуации, когда до избрания заключения под стражу у обвиняемого уже имеется соответствующее заболевание.

Вернемся к ранее указанному решению Конституционного Суда РФ. Соглашаясь с его мнением, уточним ряд моментов в целях исключения неверного истолкования формулировки. Во-первых, необходимо учитывать, что предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стала ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ, регламентирующая отмену или изменение ранее избранной меры пресечения при выявлении тяжелого заболевания, а также связанные с ней правовые положения. Во-вторых, в настоящий момент уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательных правовых последствий в виде отказа суда от избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (отметим, такое последствие в УПК РФ прямо не закреплено). В-третьих, ценность состояния здоровья обвиняемого (подозреваемого) бесспорна. Эта позиция фигурирует и в анализируемом решении Конституционного Суда РФ.

Так, обозначена важная обязанность государства в виде обеспечения посредством правосудия защиты значимых для общества ценностей, права на надлежащее медицинское обследование, обслуживание и лечение. Подчеркнуто: из ст. 99 УПК РФ следует, что состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого наряду с другими обстоятельствами *учитывается при избрании меры пресечения*

(выделено мной. – А.С.) и продлении ее срока. Подобных подход присутствует и в других решениях Конституционного Суда РФ.

Принимая во внимание вышеприведенные доводы, следует сделать вывод, что состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого) может привести к правовым последствиям в виде отказа суда от избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. В приведенном решении Конституционный Суд РФ подчеркивает необходимость взвешенного подхода при разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, учет состояния здоровья, в частности наличие или отсутствие заболеваний, препятствующих содержанию лица под стражей, при избрании меры пресечения позволяет достичь ряд значимых задач. Во-первых, это реально обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Причем речь идет не только о праве на свободу и личную неприкосновенность, но и о таких главенствующих благах, как право на жизнь, запрет пыток, бесчеловечного обращения, право на доступную и качественную медицинскую помощь и других. Это может способствовать уменьшению случаев наступления смерти в местах содержания под стражей. Во-вторых, учет тяжелого заболевания обвиняемого при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу приводит к экономии процессуальных сил, средств, времени (отсутствует необходимость избирать меру пресечения, проводить освидетельствование, изменять меру пресечения). В-третьих, это позволяет привести существенно отличающуюся практику в этом вопросе к единству.

В связи с изложенным следует сделать однозначный вывод, о том, что состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого) при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу невозможно не учитывать. Данная установка фактически вытекает из закона (ст. 99, 110 УПК РФ и др.), развивая и конкретизируя его положения путем указания на необходимость учета тяжелого заболевания, препятствующего избранию заключения под стражу. Иной подход вступает в острое противоречие как с законом, так и с судебной практикой высших судов России.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Дохова М.Б. на нарушение его конституционных прав ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1485-О // СПС КонсультантПлюс.

² Подр.: Судницын А.Б. О необходимости дальнейшего совершенствования порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу

// Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы конференции : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 203-209.

³ Меркулова С. Верховный Суд разобрался с заключением под стражу, домашним арестом и залогом. URL: http://pravo.ru/court_report/view/99889 (дата обращения: 01.02.2016).

⁴ «Русская эбола», 2015: 197 человек. URL: <http://zona.media/practice/ebola-2015> (дата обращения: 15.02.2016).

Логина Н.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О НЕДОСТАТКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБЖАЛОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЯ ПРОКУРОРА, ПРИНЯТОГО В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЯМИ 211, 214 УПК РФ

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ ч. 1 ст. 211 УПК РФ дополнена п. 1.1 и внесены изменения в ч. 1 ст. 214 УПК РФ. Указанные положения предоставляют право прокурору отменить постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия или прекращении уголовного дела в случае признания решения незаконным или необоснованным, о чем выносится мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляется руководителю следственного органа.

Ввиду существующих в законе установок о процессуальной самостоятельности следователя и основываясь на положениях принципа, предусмотренного ст. 17 УПК РФ – свобода оценки доказательств, допускается возможность обжалования следователем отдельных решений прокурора.

Вместе с тем механизм реализации рассматриваемых положений законодателем не определен. Во-первых, не ясен порядок обжалования следователем данного решения, во-вторых, открыт вопрос по порядку исчисления срока предварительного следствия ввиду обжалования решения прокурора.